

□Ну староста даёт.□

□У старосты реально деньги есть. У остальных даже крыши текут, а его невестка вся в золоте.□

□Сестрёнка Мяо, разберись с ним!□

Линь Ханьчжи и Мяо Юэ незаметно обменялись взглядами. Мяо Юэ с мечом шагнула вперёд и несколькими плавными, отработанными движениями скрутила старосту Сюя, который секунду назад ещё так размахивал метлой, лишила возможности сопротивляться и усадила обратно в гостиную.

— Разговаривайте нормально.

Голос Мяо Юэ всё ещё звучал мило, но во взгляде появилась та же ледяная холодность, что и у Линь Ханьчжи. Угроза читалась совершенно ясно.

Староста Сюй с опаской посмотрел на эту милую, послушную с виду девушку. Запястья всё ещё онемевали.

Чёрт... Он всю жизнь работал руками. И что, у него теперь сил меньше, чем у маленькой девчонки?

Он почувствовал страшное унижение.

□Сестра Мяо — охренеть какая крутая!□

□Какая агрессивная милашка, я влюбился!□

□Сестра, ты моя старшая сестра!□

□Эм... сестрёнка, а ты можешь проверить мой диплом?□

□Это комментарии, а не территория беззакония!□

Ци Гу сделал шаг вперёд и коротко сказал:

— Я спрашиваю — вы отвечаете.

Староста Сюй замер, но под угрожающим взглядом Мяо Юэ поспешно закивал:

— Отвечу, отвечу... Всё отвечу.

— Откуда взялось название «Хуайшуй»?

— Вода в нашу деревню в основном поступает из реки Хуай. Река Хуай — один из важнейших водных ресурсов нашей страны Хуа... Вот прежний староста и назвал деревню так.

— Почему вы нам помогаете?

— Кто сказал, что я вам помогаю? — лицо старосты снова стало мрачным. — Я же велел вам скорее убираться!

— Я знаю, что вы боитесь говорить. Ничего. Мы как раз приехали решить местную проблему, — сказал Ци Гу.

Ругань, уже готовая сорваться с языка старосты, оборвалась. Он вдруг посерьёзnel.

— Так вы... вы всё знаете?

— Та штука очень свирепая. Вы точно справитесь? — тревожно спросил староста, снова оглядывая компанию.

Для него они были всего лишь кучкой молодых ребят — вряд ли особенно сильных.

□ Не переживай. Наш Гугу гарантированно справится. □

□ Хм, а староста, оказывается, человек-то неплохой. □

□ В целом нормальный, просто жадноватый. □

— Справимся, — спокойно и уверенно ответил Ци Гу.

Его холодное выражение и твёрдый тон удивительно внушали доверие.

— Тогда, может, поживёте пока у меня? Наверху много комнат, — предложил староста.

После этих слов сотрудники и гости посмотрели на него сложными взглядами.

Только тут староста понял, о чём они подумали, и запоздало пояснил:

— Дом я строил не на деревенские деньги! Это сын, который работает в городе, присылал. Он сам настоял, чтобы я дом отремонтировал... Про здешние дела он ничего не знает. Я специально скрываю и не разрешаю ему возвращаться.

□А, вот оно что. Тогда претензий нет.□

□Зря подозревали. Неожиданно хороший староста.□

Староста повернулся к невестке:

— Чуньхуа, сходи посмотри, хватит ли дома одеял и постелей. Гости останутся у нас.

Цянь Чуньхуа уже развернулась, собираясь уйти, когда Ци Гу внезапно сказал Мяо Юэ:

— Держи её!

Мяо Юэ слушалась Ци Гу даже охотнее, чем Линь Ханьчжи: куда указал — туда и ударила. Она мгновенно заломила Цянь Чуньхуа руки за спину и крепко удержала.

Полная женщина отчаянно вырывалась, но от захвата Мяо Юэ освободиться не могла.

Староста не понял, что происходит, и поспешил к невестке:

— Что это значит?! Моя невестка только после родов, ей нельзя так напрягаться!

— Она правда ваша невестка? Хорошенько подумайте. Вы не позволяете сыну возвращаться домой — с чего вдруг согласились, чтобы невестка приехала сюда с внуком восстанавливаться после родов? — холодно спросил Ци Гу.

Староста Сюй выглядел так, словно его ударили дубиной по голове. Сознание поплыло.

— Как это не невестка? Она же даже ребёнка нашей семье родила... такого крепкого мальчика, восемь цзиней весом...

Говоря это, он бросился наверх. Вскоре вернулся белый как бумага, держа на руках завернутого в пелёнки... цыплёнка.

— Мой... мой внук почему превратился в курицу? Да ещё в маленького цыплёнка!

□??? Какой удивительный поворот.□

□Уже немного жутко, а-а-а-а!□

□Да что за «внук превратился в курицу», ха-ха-ха-ха!□

Линь Ханьчжи прижался за спиной Ци Гу, персиковые глаза весело изогнулись.

— Потому что это с самого начала был цыплёнок. А теперь присмотритесь, что есть на вашей «невестке».

На теле прижатой к полу Цянь Чуньхуа виднелось немало жёлтых куриных перьев. Услышав это, она злобно уставилась на Линь Ханьчжи.

Линь Ханьчжи мгновенно сжался за Ци Гу, как обиженная молодая жена, и пожаловался:

— Оно на меня смотрит!

Пубу Гэсан переварил сцену довольно спокойно, а Мяо Юэ не выдержала и фыркнула от смеха.

Цянь Чуньхуа: ?

Эй, вы двое вообще воспринимаете меня всерьёз или нет?!

— Ну посмотрел я! И что? А ты чего смеёшься?!

С этими словами её тело резко увеличилось, лицо стало звериным и страшным, появились клыки, кожа покрылась шерстью. Перед ними оказалась ласка ростом почти два метра.

Староста Сюй, который целый месяц жил с полной невесткой, увидел перед собой огромного зверя и окончательно онемел. Несколько раз выдавил «ты... ты...», но ничего больше сказать не смог.

— Папа, я сейчас разберусь с этими самоубийцами, а потом снова стану твоей невесткой. Сегодня вечером опять будем есть курицу. Не переживай, тебя я точно не съем. Ты лучше всех в округе выращиваешь кур! — пронзительный женский голос ласки превратился в мужской.

Она распахнула пасть, собираясь броситься на Ци Гу, но не успела открыть её и наполовину, как Мяо Юэ уже оседлала ей шею и рукоятью мяодао выбила два самых острых зуба.

— Курицу есть? Кашу будешь хлебать, — холодно сказала Мяо Юэ. — Если не хочешь, чтобы тебя избили так, что и кашу пить не сможешь, быстро стань обратно и сиди тихо.

Ласка зажала пасть лапами и молча вернулась в исходный вид: зверёк чуть крупнее кошки, но немного меньше собаки, с уныло опущенным хвостом.

— Не бейте, не бейте! Я просто хотел обманом выпросить у старика курицу, поэтому навёл на него морок, чтобы он считал меня невесткой! — мгновенно включился инстинкт выживания.

Староста Суй, уже успевший порадоваться полному дому детей и внуков, понял, что всё было ложью, и позеленел от злости.

— Ах ты!.. Вот почему каждый день заставлял меня резать кур! Сегодня тушить, завтра запекать, послезавтра жарить! Так ты всё это время был лаской... Да ещё и самцом!

— Папа! Кроме того, что ел немного курицы, я ничего плохого не делал! Я ещё и дом тебе убирал! Разве дома не стало чище? — обиженно заскулила ласка. — Уговори их отпустить меня. Я и дальше буду приходить убираться. Мне хватит одной куриной ножки за раз!

Староста не смягчился. Ласка поспешила продолжить:

— Если бы я каждый день не ел кур и не поливал куриной кровью землю вокруг дома, чтобы отгонять нечисть, та штука давно бы уже заметила тебя!

□Так эта ласка ещё и фембой... Ради курицы реально на всё готова.□

□Нет, серьёзно, убрать такой огромный двор за одну куриную ножку? Может, лучше ко мне? Зарплату ещё обсудим.□

□Если ты настолько добросовестный, я тебя реально найму!□

□Клининговая служба от ласки? Я инвестирую!□

□Ахаха, так у всех внимание вообще не на последней фразе?□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949061>